

Н. Брунов

Эрехтейон

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 109
ББК 112

Н. Брунов

Эрехтейон / Н. Брунов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 36 с.

ISBN 978-5-458-05872-8

Эрехтейон (храм Эрехтея) - выдающийся памятник древнегреческой архитектуры, один из главных храмов древних Афин, расположенный на Акрополе к северу от Парфенона.

ISBN 978-5-458-05872-8

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гие исследователи, придают очень большое значение, состоит в том, что дверь северного портика и дверь портика кор находятся на одной оси. Однако наличие северо-южной оси в западной части Эрехтейона ни в каком случае не служит доказательством того, что зданию первоначально предполагалось придать симметричную форму. При современном асимметричном плане Эрехтейона вполне мыслима такая ось, и стилистический анализ подтверждает уместность северо-южной оси, которая нисколько не противоречит цельности Эрехтейона в том виде, как он фактически был выстроен. Реконструированный план, предложенный Дёрпфельдом, не только не имеет аналогий среди памятников древнегреческой архитектуры, но прямо противоречит стилю последней. Представьте себе на южной лицевой стороне Эрехтейона, к западу от портика кор, большую гладкую стену, соответствующую южной стене. Это была бы одна большая общая стена, на фойе которой выступал бы маленький портик кор, совершенно подавленный этой стеной. Достаточно представить себе все это, чтобы убедиться в нелепости реконструкции Дёрпфельда. Его план навеян „классическими немецкими постройками Шинкеля и Кленце“, среди которых можно подобрать очень близкие аналогии реконструированному Дёрпфельдом плану Эрехтейона.

Находясь под влиянием взглядов Дёрпфельда, американские исследователи пришли к выводу, что современная западная стена Эрехтейона занимает не то место, которое было ей предназначено по первоначальному проекту здания, измененному в течение постройки. В доказательство этого положения приводятся четыре довода (стр. 167). 1. То обстоятельство, что двери северного портика и портика кор находятся на одной оси (на что указывал и Дёрпфельд), доказывает, по мнению американцев, что эта ось является главной осью западного помещения Эрехтейона. 2. В северной части внутренней поверхности западной стены имеется углубление, которое служит для того, чтобы можно было шире распахнуть западную створку северной двери. 3. Западная стена врезается в порог северной двери, что несколько необычно для конструкции Эрехтейона. 4. Американские ученые, в результате очень тщательного исследования внутренних поверхностей стен западной части Эрехтейона, приходят к выводу, что первоначально существовали консоли, на которые опирались диагональные подпорки, которые несли поперечную балку под потолком. Однако эта балка была расположена так, что она подразделяла потолок на две неравные части. Это рассматривается американскими исследователями, как свидетельство того, что западное помещение Эрехтейона было задумано более длинным, чем оно было выполнено. В результате всех этих наблюдений американцы приходят к выводу (стр. 169), что первоначальный план Эрехтейона, который, по их мнению, отличался от плана построенного Эрехтейона в западной части здания, был окончательно оставлен, прежде чем были окончены фундаменты. Это объясняется трудностями технического порядка, которых архитекторы не предвидели при проектировке и закладке Эрехтейона и которые заключались в каком-то препятствии, встретившемся в юго-западном углу здания. Это препятствие затруднило укладку фундаментов под южной частью западной стены. Препятствием послужило, по-видимому, священное погребение Кекропса, которое было обнаружено при устройстве фундаментов для Эрехтейона. Американцы высказали предположение, что вследствие этой находки, которую, как религиозный памятник, нельзя было тревожить, западную стену решили поместить несколько восточнее, чем это было намечено первоначально.

Перечисленные наблюдения американских исследователей и те выводы, которые они из них делают, нельзя признать убедительными. То обстоятельство, что южный конец западной стены находится навесу и что стена обходит препятствие, которое, судя по письменным источникам, действительно могло быть могилой Кекропса, указывает как раз на то, что западная стена находится на том самом месте, на котором она была спроектирована. Действительно, если бы, встретив препятствие, западную стену перенесли на новое место, ее поместили бы там, где ей не мешала бы могила Кекропса, т. е. значительно западнее или намного восточнее. Однако этого не сделали и западную стену провели над могилой, т. е. оставили ее, несмотря на могилу, там, где ей полагалось быть по первоначальному проекту.

Если принять гипотезу американцев, то остается совершенно необъяснимым, каким образом изменение плана, происшедшее до окончания прокладки фундаментов, могло привести к неувязкам в форме потолка или даже в конструкции порога северной двери. Если допустить возможность такого факта, то придется предположить, что греки обрабатывали предназначенные к постройке камни не постепенно, по мере продвижения постройки, а сразу, до начала работ над фундаментом. Это следует из того, что не только камни дверных порогов, но и потолочные балки были уже готовы еще до того, как была открыта могила Кекропса, т. е. до окончания работ над фундаментом Эрехтейона. Два первых наблюдения американцев ничего не говорят ни за, ни против изменения первоначального плана в процессе работы.

В основе теории Дёрпфельда и американских исследователей лежит упрощенное представление об архитектурной композиции, согласно которому древнегреческие архитекторы классического периода могли, вследствие той или иной внешней причины, удлинить или укорачивать свое здание и в зависимости от этого приспособлять друг к другу отдельные части здания. Подробное и всестороннее исследование Эрехтейона, результаты которого изложены в американской публикации, не дает ничего, что указывало бы на изменение в первоначальном плане здания. Но если даже допустить, что такое изменение в действительности имело место, то следует признать, что греческие архитекторы, как настоящие художники, справились с внешними препятствиями и сумели недостаток превратить в достоинство. Эрехтейон, каким его закончили в 407—406 гг., представляет собой замечательно целостное здание, композиция которого логична и последовательна, начиная от общего расположения здания в ансамбле афинского Акрополя и кончая мельчайшими деталями архитектурного оформления отдельных частей. Если даже, безразлично по каким причинам, архитектор Эрехтейона и решился в процессе постройки что-либо изменить, то эти изменения он сам санкционировал тем, что придал всем частям здания, а в том числе и западной его стене, окончательную наружную отделку. Эта отделка „начисто“ всех наружных форм Эрехтейона показывает, что окончательный архитектурный образ определяется именно тем расположением стен и портиков, какое они имеют ныне.

Очень важной особенностью Эрехтейона является различный уровень его внутренних помещений и, в соответствии с этим, различный уровень площадок перед отдельными наружными стенами здания. Эрехтейон расположен на двух разных уровнях. Более высокий уровень определяется площадкой между Парфеноном и Эрехтейоном. К портику кор первоначально примыкала ограда, отделявшая садик-дворик перед западной частью храма. Эта ограда стояла на границе более высокой площадки, расположенной к югу от Эрехтейона и обрывающейся в этом месте внезапным отвесным уступом. Вследствие этого южная сторона ограды много ниже северной, выходящей в садик. Целиком на уровне площадки между Парфеноном и Эрехтейоном находятся портик кор, площадка перед восточным портиком Эрехтейона и пол маленькой восточной целлы Афины. Границей между более высоким и более низким уровнями почвы служит ограда к западу от портика кор, южная стена Эрехтейона до поперечной стены, отделяющей внутренние помещения западной части храма от целлы Афины, дальше — сама поперечная стена, восточная часть северной стены Эрехтейона и, наконец, широкая лестница в северо-восточном углу здания. Существует теория, по которой асимметричная форма Эрехтейона объясняется тем, что его архитектурная композиция „предопределяется“ рельефом почвы, на которой он стоит. Но раскопки обнаружили, что оба уровня площадки, на которой построен Эрехтейон, созданы искусственно. Строители Эрехтейона использовали фундамент северной стены Гекатомпедона, послуживший им фундаментом для портика кор. Под стенами остальных частей здания были заново возведены фундаменты, которые опираются на скалистый грунт холма Акрополя. При этом особенно солидный фундамент был устроен под восточным портиком Эрехтейона. В то время как площадка между Парфеноном и Эрехтейоном существовала уже до постройки последнего, различный уровень пола западной и восточной целл представляет собой результат искусственных насыпей. Частично насыпана и площадка перед восточным портиком Эрехтейона.

В эпоху постройки Эрехтейона сняли почву к северу от фундамента северной стены Гекатомпедона, где вследствие этого почва круто обрывается вниз. Таким образом, два различных уровня, на которых расположены отдельные части Эрехтейона, представляют собой элемент его архитектурно-художественной композиции.

К сожалению, у нас до сих пор нет точного, основанного на раскопках плана Акрополя V в. В частности, остается совершенно неизвестной форма отдельных построек, которые в эпоху Перикла и в последней четверти V в. существовали в северо-западной части Акрополя, между Пропилеями и Эрехтейоном. Неизвестно также ни взаимное расположение этих построек, ни направление дорог и тропинок, которые в то время пересекали эту часть Акрополя. Непосредственно к западной стороне Эрехтейона примыкал дворик-садик, который, невидимому, носил название Пандросейон, упоминаемое в литературных источниках; в этом дворике находились маслина Афины и могила Кекропа. Направление южной и северной стен, ограничивавших этот дворик, установлено раскопками. Оно определяется более старыми стенами, которые существовали на этом месте. Неизвестным остается, как был ограничен дворик с запада. Южная стена Пандросейона возвышалась над площадкой между Парфеноном и Эрехтейоном на высоту постамента под корами южного портика, к которому она непосредственно примыкала. В южной стене Пандросейона не могло быть дверных проемов, так как в сторону дворика почва внезапно круто понижается, причем со стороны дворика никогда не было ступенек. Нижняя часть южной стены Пандросейона сохранилась настолько хорошо, что можно быть совершенно уверенным в отсутствии входа с этой стороны. Невероятно также предположение, что существовал вход в северной стене Пандросейона, так как с этой стороны есть дверь, ведущая непосредственно в северный портик. Неизвестно также, существовала ли дорога от Пропилей к Эрехтейону по северному краю Акрополя, и, если она существовала, то каковы были ее форма и назначение. Между тем, мы хорошо знаем, что главная дорога от Пропилей по верхней площадке Акрополя проходила между Парфеноном и Эрехтейоном, мимо статуи Афины Промохос, и вела к восточной части верхней площадки холма. На господствующее значение этой дороги в композиции Акрополя указывает и расположение основных построек Акрополя. С другой стороны, широкая северо-восточная лестница Эрехтейона выделяет путь к северному портику с восточной стороны.

Назначение портика кор было подвергнуто в литературе оживленному обсуждению. Уже в XVIII в. был обнаружен проем в северо-восточном углу портика кор. В XIX в. было высказано сомнение в том, что этот проем относится к V в. Бёттихер („Zeitschrift für Bauwesen“, IX, 1859, стр. 325 и сл.) сперва считал проем результатом более поздних переделок, но потом изменил свое мнение („Untersuchungen auf der Akropolis von Athen im Frühjahr 1862“, Берлин 1863, стр. 44). Последующие исследования подтвердили эту последнюю точку зрения. Теперь не может быть сомнения в том, что проем в портике кор и лестница, ведущая через дверь в западное помещение Эрехтейона, относятся к V в. Тем не менее, уже давно обратили внимание на то, что этот проем помещен так, чтобы он был по возможности незаметен при движении мимо южной стороны Эрехтейона; этому соответствует и простота этого проема, не обрамленного никакими профилями и представляющего собой простой прямоугольный вырез (Stuart and Revett, The Antiquities of Athens, Лондон 1825², стр. 63; Beulé, L'Acropole d'Athènes, II, Париж 1854, стр. 220 и сл.). Характерно, что Юлиус в одном месте (Baumeister, Denkmäler des klassischen Altertums) называет портик кор монументальным лестничным помещением, а в другом месте („Ueber das Erechtheion“, Мюнхен 1878, стр. 7) говорит, что назначение портика кор состоит в том, чтобы замаскировать лестницу. Американские исследователи отмечают (стр. 111), что одна из ступеней лестницы в портике кор имеет высоту 0,488 м, что почти равняется высоте ступени стилобата Парфенона, не предназначенного для подъема по нему. Все это привело к предположению, что проем в портике кор не служил входом, предназначенным для широкой публики, а был своего рода служебным входом.

Восточный портик сильно пострадал от того, что его северная колонна была увезена лордом Эджином в Лондон.

Очень важной формой, которую мы встречаем в восточном портике, являются световые проемы стены, отделяющей портик от целлы Афины. Фрагменты обрамлений этих двух световых проемов были известны и раньше; так, например верную в общих чертах реконструкцию стены восточного портика мы находим уже у Дурма („Die Baukunst der Griechen“, Лейпциг 1910³, стр. 294), который основывается на находках Стивенса, одного из основных авторов американской публикации 1927 г. Достоинством последней является детальное изучение фрагментов двух световых проемов восточного портика и точная их реконструкция. Оба световых отверстия и по своей форме, и по обрамлениям напоминают двери. Они сужаются кверху, их обрамления с консолями подходят на обрамление северной двери Эрехтейона. Верхние границы световых отверстий расположены на одной линии с верхней границей двери восточного портика. Устройство двух световых проемов в восточном портике Эрехтейона объясняется тем, что над дверью не осталось места для горизонтального прямоугольного светового отверстия, как над дверями Парфенона. Световые проемы Эрехтейона занимают очень важное место в истории архитектуры, как первые монументально оформленные окна. Аналогичные световые отверстия встречаются позднее в римской архитектуре, например в круглом храме в Тиволи. Необходимо отметить глубокое отличие между окнами дворца эпохи ренессанса и световыми проемами Эрехтейона: оно состоит в том, что последние открываются не прямо наружу, а внутрь портика. Южная сплошная стена Эрехтейона не имеет окон. Стена в глубине портика представляет собой менее сильную преграду между внутренним и наружным пространством, так как она составляет часть колоннады портика, образующего постепенный переход от пространства, окружающего здание, к внутреннему пространству храма.

Внутри восточной целлы Эрехтейона стояла старинная деревянная статуя Афины, на которую во время Панафинейских празднеств надевали одежду, вытканную афинскими девушками. В том же помещении находился знаменитый светильник работы Каллимаха.

Широкая лестница, которая в северо-восточной части Эрехтейона спускалась перед северным портиком, не сохранилась, но ее устройство было восстановлено американскими исследователями с полной достоверностью. Следы лестницы сохранились на нижней части восточной оконечности северной стены Эрехтейона. Лестница простиралась от Эрехтейона до парапета северной стены Акрополя. Две нижних ступеньки лестницы продолжались вдоль северной стены здания и дальше переходили непосредственно в ступени стилобата под северным портиком. Стена Акрополя близко подходит к северо-восточному углу северного портика, замыкая с северо-запада площадку между лестницей и портиком. Дальше стена Акрополя повертывается под углом и идет по прямой линии к северо-западу, еще раз загибаясь к западу против середины северной стороны северного портика. Благодаря этому образуется вторая площадка перед лицевой стороной северного портика.

В восточной части северного портика стоял в V в. алтарь, связанный отверстием с помещением под полом. Приблизительно над этим алтарем было устроено отверстие в потолке и кровле, которое открыл в 1903 г. Баланос. Сопоставление результатов исследования северного портика с показаниями литературных источников позволяет считать установленным, что это был алтарь Зевса. Американские исследователи указывают (стр. 60 и сл.), что лестница в северо-восточном углу Эрехтейона служила, вероятно, не только для того, чтобы опускаться по ней к северному портику, но и в качестве мест для сидения, где помещались присутствующие при культовых действиях, которые совершались на площадке между лестницей и северным портиком и концентрировались вокруг алтаря в восточной части северного портика.

Главная дверь северного портика Эрехтейона — единственная хорошо сохранившаяся классическая греческая дверь. Ее наличник и детали ее профилировки и орнаментации дошли до нас в прекрасном состоянии. Особенно любопытны тончайшие декоративные детали самого нежного рельефа, как, например, розетки, которыми усыяно дверное обрамление. Их можно сравнить только с орнаментальными лентами такого же тонкого рельефа, опоясывающими колонны и сливающиеся с их капителями, а также протянутыми под антабле-

ментом по верхней части стен. Очень любопытен небольшой и совсем простой дверной проем, который находится к западу от главной двери северного портика и ведет из последнего прямо в Пандросейон. Этот маленький проем, как доказало детальное исследование кладки северного портика, относится, в его теперешней форме, к V в.

Очень важен для архитектурной композиции Эрехтейона вопрос о взаимоотношении северного портика и внутренних помещений в западной части храма. Северный портик выдвинут в западном направлении за линию западной стены здания, так что в этом месте он выходит на юг небольшой частью своей южной стены, в которой проделана упоминавшаяся выше дверь, ведущая в Пандросейон. Нередко приходится слышать от людей, которые до того не задумывались над вопросами архитектурной композиции Эрехтейона, что узкий простенок с дверью, примыкающий под прямым углом к западной стене здания, не может принадлежать первоначальной форме Эрехтейона и представляет собой результат каких-то позднейших видоизменений. Чтобы приблизиться к правильному объяснению этой части Эрехтейона, необходимо прежде всего поставить вопрос о том, не претерпело ли действительно здание в течение своего многовекового существования каких-либо значительных переделок, коснувшихся его северо-западного угла. В этом отношении решающим является исследование кладки, которое производилось в течение нескольких десятилетий со всей возможной тщательностью и результаты которого были суммированы в американском издании 1927 г. Вывод сводится к тому, что северо-западный угол Эрехтейона целиком относится к V в. Весь угол, в том числе и обращенная к западу стенка, был в основном построен в том виде, как он стоит теперь, между 421 и 410—409 гг. (когда было составлено описание, о котором говорилось выше) и закончен в 407—406 гг. Этот факт должен быть положен в основу всякого исследования архитектурно-художественного образа Эрехтейона.

Так же решительно следует отвергнуть мнение о „случайности" и „ненормальности" такой поперечной стенки для классического греческого храма. Это мнение обусловлено неправильным, односторонним представлением об архитектурно-художественном идеале классического греческого архитектора второй половины V в., - представлении, в основе которого лежит образ Парфенона. А между тем, среди произведений классической греческой архитектуры второй половины V в. Эрехтейон — не менее значительный архитектурно-художественный памятник, чем Парфенон. Эрехтейон — такое же первоклассное произведение, как и Парфенон, спроектированное и построенное первоклассными греческими архитекторами V в. Архитектура Эрехтейона и то значение, которое он имел в качестве одного из трех значительнейших с религиозной и эстетической точек зрения зданий афинского Акрополя, с достаточной очевидностью доказывают, что к работе над архитектурой Эрехтейона не мог быть допущен в 421 г. плохой или даже только второстепенный мастер. Поэтому не подлежит сомнению, что храм в том виде, как он до нас дошел, был задуман, как целостный архитектурно-художественный образ, в 421 г. В частности, западная часть южной стены северного портика покрыта членениями, несомненно принадлежащими руке архитектора последней четверти V в. Этим окончательно подтверждается, что архитектор оформил северо-западный угол Эрехтейона именно так, как он дошел до нас.

Наконец, последним доказательством, которое тоже имеет большое значение, служит замечательная цельность архитектурного образа Эрехтейона в той форме, в какой он дошел до нас. Исследование архитектурной композиции Эрехтейона еще никем не было опубликовано. Оно не может быть дано в рамках настоящего краткого очерка, и мы надеемся опубликовать такое исследование в развернутом виде в другом месте. Эрехтейон выражает, по сравнению с Парфеноном, совершенно другую сторону архитектурно-художественного идеала классической Греции V в. Вместе с тем Эрехтейон представляет собой, по сравнению с Парфеноном, дальнейший этап развития греческого зодчества V в.

Внутренние помещения западной части Эрехтейона были подробно исследованы американцами, выводы которых кажутся очень убедительными. В кладке стен нашлись следы первоначального устройства V в. Западная часть храма распадалась, по-

видимому, на три помещения. Из них одно, самое западное, было продолговатым, оно ориентировано с севера на юг, в него открываются двери северного портика, портика кор, а также третья дверь, ведущая во дворик. К востоку от этого первого помещения были расположены отделенные друг от друга две разобщенные целлы, которые посредством двери сообщались с западным помещением. Однако стены, подразделявшие западную часть Эрехтейона, доходили меньше чем до половины высоты внутреннего пространства, так что верхняя часть последнего представлялась в западной части здания единой. Все же внутренние стены Эрехтейона сохранились так плохо, что нельзя быть вполне уверенными в безошибочности этой части американской реконструкции. Американские исследователи предполагают, что в юго-западном углу Эрехтейона находился священный бассейн Посейдона, о котором говорят источники. Устройство этого внутреннего юго-западного угла здания было связано с некоторыми особенностями в форме стен и покрытия, которые не могли быть выяснены с полной достоверностью во всех деталях.

Западная стена Эрехтейона была очень сильно переделана в римскую эпоху. В V в. промежутки между колоннами были забраны деревянными решетками, пропускавшими обильный свет в помещения западной части здания. Световые отверстия между колоннами западной стороны находились высоко над уровнем пола внутренних помещений: их нижняя граница совпадала с верхней границей проема главной двери северного портика. Аналогичные большие световые отверстия существуют на восточной стороне храма Нике Аптерос, целла которой с этой стороны вовсе не имеет стены. В римскую эпоху деревянные решетки были удалены, их место заняли сплошные каменные стены, в которых были проделаны небольшие, обрамленные вертикальные прямоугольные световые проемы между колоннами. В отличие от наших окон, эти световые проемы были помещены очень высоко над полом, так что через них нельзя было смотреть изнутри здания наружу.

Нижняя часть западной стены Эрехтейона, выходящая во дворик, отличается менее правильным характером, чем южная и северная стены здания. Дверь, ведущая во внутрь, несколько сдвинута к югу и приходится почти под одной из колонн. В то время как квадры камня южной стены имеют все, кроме ряда нижних ортостатов, одну и ту же форму и одинаковый размер, квадры нижней части западной стены очень сильно отличаются друг от друга и по своим формам, и по своим размерам. Нижняя часть западной стены имеет более „деревенский" характер. К сожалению, мы не знаем, как была первоначально обработана поверхность массива, соединенного с фундаментом старого Гекатомпедона, который ограничивает дворик с юга. Возможно, что ей была придана более грубая обработка, напоминающая отчасти выступающие иногда на поверхность земли фундаменты греческих храмов (стереобат) под ступенчатым постаментом. В таком случае это был бы своего рода прототип руста. Надо думать, что внутри дворика-садика росли деревья, которые выступали над его оградой и дополняли архитектурные формы своими живописными очертаниями. Особо следует отметить тонкие, сильно вытянутые вверх пиллястры, которые в некоторых местах заканчивают собой простенки, очень незначительно выступая из поверхности стены. Такие пиллястры имеются на восточных концах южной и северной стен, где они представляют собой непосредственное продолжение антав восточного портика. Особенно своеобразны аналогичные пиллястры на западной, торцевой части южной стены северного портика. В то время как на западном конце наружной стороны южной стены северного портика имеется один широкий пилластр, закарниженный антовой капителью, западная, торцевая часть той же стены, имеющая приблизительно ту же ширину, расчленена на два тонких и особенно длинных пиллястра, которые своими пропорциями предвосхищают готические формы.

Скульптурная декорация Эрехтейона сохранилась очень плохо. Мы знаем так мало фрагментов фриза, что невозможно в целом представить себе его композицию. Все же сохранившиеся фрагменты позволили сделать очень важные наблюдения, касающиеся отношения архитектора Эрехтейона к проблеме цвета. В противоположность Парфенону, который весь, вместе со скульптурами, сделан из пантелейского мрамора, в Эрехтейоне фон фриза выложен из темнофиоле-

тогового элевсинского мрамора, к которому были прикреплены фигуры из желтоватого мрамора. Это доказывает, что архитектор и скульптор Эрехтейона считались с естественным цветом мрамора и пользовались при компоновке различными породами мрамора, имеющими разную естественную окраску. Такое отношение к материалу гораздо ближе к нашим представлениям об искусстве и о материале в искусстве, чем отношение к материалу архитектора Парфенона, который покрывал в некоторых случаях слоем краски наружную поверхность архитектурных форм. По-видимому, архитектор Эрехтейона пользовался также соединением мрамора и бронзы, извлекая из этого соединения двух различных материалов богатые эстетические эффекты. Американские исследователи, после детального изучения капители Эрехтейона, пришли к выводу (стр. 82 и сл.), что ионийские капители этого здания имели, вероятно, в центре спиралей своих волют бронзовые глазки и что в рисунок волют была, может быть, включена бронзовая спиралевидная полоса, которая вписывалась в рисунок волюты и оканчивалась пальметтами, заполнявшими внутренние углы, образованные спиралями.

В композиции Эрехтейона господствует замечательное разнообразие форм, которое выражается также и в форме четырех его портиков. Последние варьируют, каждый на свой лад, один и тот же мотив. Наиболее своеобразен портик кор, который менее всего похож на другие портики. Восточный и северный портики сильно отличаются друг от друга, несмотря на то, что они оба имеют ионийские колоннады, завершающиеся антаблементом и фронтоном. Однако восточный портик мало выступает вперед и имеет только один ряд колонн, в то время как северный, имеющий два ряда колонн (в чем он подобен портику кор), очень сильно выдвинут вперед. Восточный портик имеет шесть колонн, между тем как северный — четырехколонный. Наконец, колонны восточного портика ниже, чем колонны северного портика. Гораздо сильнее отличается от них обоих колоннада верхней части западной стены. Она еще меньше, чем колоннада восточного портика, который она напоминает тем, что несет, как и он, антаблемент и фронтон. Но главное своеобразие колоннады западной стороны Эрехтейона заключается в том, что она не стоит перед стеной, как колоннада восточного и северного портиков. Западный портик Эрехтейона отличается от портиков других архаических и классических греческих храмов не только тем, что он стоит на стене, но и тем, что он ограничен по сторонам сложными антами; часть этих ант обращена наружу, на запад, и представляет собой торцевые части боковых стен главной части здания, часть обращена к колоннам, на юг и на север, и носит характер пилястров, приставленных к боковым стенам. Это сочетание превосходит встроены колонны, которые так характерны для позднеримской архитектуры.

Пропорции Эрехтейона изучены еще очень мало: Тирш („Die Proportion in der Architektur, Handbuch der Architektur“, IV, 1889) показал, что в формах Эрехтейона наблюдается повторение подобных прямоугольников в различных размерах. Так, например, прямоугольник бокового фасада портика кор подобен прямоугольнику бокового фасада северного портика Бориссавлевич („Les théories de l'architecture“, Париж 1926, стр. 201) попытался расшифровать соотношения частей Эрехтейона с точки зрения своей „перспективной теории пропорций“. По мнению Бориссавлевича, основные соотношения Эрехтейона определяются вспомогательной конструкцией, исходящей из точки, соответствующей положению глаза зрителя на линии горизонта. Более подробное „следование пропорций Эрехтейона“ дал Попов-Шаман („Эрехтейон“, „Академия архитектуры“ №5, 1935, стр. 47—50), который анализирует соотношения частей Эрехтейона с точки зрения золотого сечения.

Среди различных попыток объяснения своеобразной композиции Эрехтейона, так сильно отличающей его от всех других сохранившихся храмов, выделяется интересная статья Роденвальдта, одного из лучших знатоков древнегреческого искусства (G. Rodenwaldt, Die Formdes Erechtheions, in „Neue Jahrbücher für das klassische Altertum“, 1921, стр. 1—13). Роденвальдт считает, что для древнегреческого архитектора харак-

терна тенденция изолировать отдельные формы от окружающего. Древний грек будто бы рассматривал как замкнутые самодовлеющие единицы, не связанные с окружающим, не только целые здания, но даже и отдельные части зданий. По отношению к Эрехтейону Роденвальдт говорит, что древние греки „...становились перед главным фасадом на востоке, перед северным или перед южным портиками, и воспринимали обычную для древнегреческих зданий гармонию этих симметрически построенных частей Эрехтейона, кристаллически ясную композицию этих частей и совершенство их деталей, не заботясь о том, что находится справа и слева от этих созерцаемых ими частей, и не воспринимая точек соприкосновения между этими тремя частями здания. Архитектура Эрехтейона будет подвергнута исторически правильной оценке только в том случае, если признать, что древние греки не воспринимали здание как единое целое, но воспринимали в отдельности каждую из трех его частей, и что, согласно стилю V в. до н. э., архитекторы жертвовали единством целого ради законченности отдельных частей“ (стр. 13).

Взгляд Роденвальдта неверен. А priori странно и невероятно предположение, что древнегреческий архитектор оформлял, как архитектурно-художественное единство, только отдельные части здания, которые он чисто механически складывал между собой. Такое предположение, и само по себе нелепое, опровергается анализом композиции Эрехтейона. Ряд особенностей Эрехтейона прямо указывает на то, что его архитектор решал не только вопрос о композиционной связи друг с другом отдельных частей здания, но и проблему связи последнего с другими зданиями Акрополя и с окружающим ландшафтом. Так, например, фриз проходит по всем четырем наружным стенам главной части здания, так что изображенные на отдельных стенах сцены непосредственно продолжают друг друга и образуют одно целое, которое связывает друг с другом все четыре стены. Архитектор прекрасно связал портик кор с южной стеной Эрехтейона, на что в нескольких блестящих замечаниях в свое время указал Шуази („Истории архитектуры“, I, М. 1935, стр. 308 и сл., особенно стр. 310 и рис. 252). С другой стороны, антаблемент портика кор, вовсе не имеющий фриза, представляет собой неполное завершение своеобразного „ордера кариатид“. Архитектор оставляет зрителя в этом отношении неудовлетворенным; портик кор имеет только предварительное завершение. Его композиция окончательно разрешается лишь в полном антаблементе, венчающем южную стену в целом. Шуази прекрасно показал (рис. 252), что Эрехтейон рассчитан на созерцание его в три четверти, при приближении к нему от Пропилей. Ведь именно этой точкой зрения объясняется небольшой размер колонн, опирающихся на стену, скрытую оградой, которая с запада примыкала к портику кор. Также и северный портик композиционно прекрасно увязан с главной частью Эрехтейона и с ландшафтом, на который открывается прекрасный вид из северного портика. Стилобат Эрехтейона также является формой, связывающей одну часть здания с другими, портики с главной частью. В том, как архитектор объединяет общей ломаной линией стилобата восточный портик, южную стену и портик кор, выражается единство архитектурного образа, данного в Эрехтейоне. Особенно замечательно, как стилобат связывает друг с другом восточный портик, открытую лестницу в северо-восточной части здания, северную стену и северный портик. Ступени стилобата непосредственно переходят в ступени лестницы, которые связывают друг с другом расположенный на более высоком уровне стилобат восточного портика и помещенный много ниже стилобат северной стены и северного портика. Все эти наблюдения легко можно было бы умножить. Анализ архитектурной композиции Эрехтейона обнаруживает замечательную увязку целого и частей, здания и ансамбля Акрополя, архитектурных форм с окружающим ландшафтом. Теоретическое построение Роденвальдта искусственно и надуманно.

Наиболее важной проблемой будущего анализа архитектурно-художественной композиции Эрехтейона является изучение того поразительного единства, которое представляет собой этот замечательный памятник греческой архитектуры V в..

масштабов остальных чертежей. На рис. 1 дан восточный (внутренний) фасад капители западного портика. Рис. 2, 3, 4 и 6 дают планы капители западного портика, правая часть рис. 4 показывает соединение римского окна с греческими полуколоннами. На рис. 7 дан план цокольной части восточного портика.

Таблицы XVI, XVII и XVIII

На этих таблицах сопоставлены детали восточного портика Эрехтейона. Табл. XVI дает слева угловую капитель с антаблементом и кровлей, в середине — промежуточную капитель, справа — разрез через портик. На табл. XVII №№ 1 и 2 показывают черепицы кровли, № 3 — часть симы. № 4 дает детали ступенек (план и разрез) северо-восточного угла. На табл. XVIII показаны сверху слева деталь восточной оконечности южного фасада южной анты; справа — деталь поперечного разреза восточного портика. № 1 дает детали окна, № 2 — план северо-восточного угла портика, № 3 — деталь потолка.

Таблицы XIX, XX и XXI

На этих трех таблицах собраны детали северного портика. А₁, В₁, С₁, D₁ и E₁ на табл. XIX дают увеличенные детали А, В, С, D и E; F₁ показывает в увеличенном размере орнамент капители F. На табл. XX А₁ является разрезом А; В₁ и С₁ — увеличенный орнамент В и С. На табл. XXI слева дан разрез на север по западно-восточной оси портика кор. На табл. XXI справа обращают на себя внимание переделки большой северной двери в римское время, которые заключались в том, что дверной пролет был несколько сужен и сделан ниже (ср. табл. XIV), вследствие чего были видоизменены пропорции первоначальной классической греческой двери V в., высота пролета которой относится к его ширине, как 1:2 (принимая во внимание некоторое сужение дверного пролета по направлению вверх). Любопытно отметить, как архитектор Эрехтейона не заботился о том, чтобы ряды кладки справа и слева от маленькой двери северного портика имели одинаковую высоту: между ними наблюдаются мелкие отличия, заметные, однако, для глаза. На том же чертеже показано помещение под восточной частью северного портика.

ЛИТЕРАТУРА

A. von Quast, Das Erechtheion zu Athen. Берлин 1840.

J. Ietaz, Memoire explicatif et justificatif de la restauration de l'Erechtheion d'Athenes. "Revue archeologique", VIII, 1851.

A. Choisy, Études sur l'architecture grecque. III. L'Erechtheion d'après les pièces originales de la comptabilité des travaux. Париж 1884.

O. Jahn, A. Michaelis, Arx Athenarum. Бонн 1901.

W. Dorpfeld, Der ursprüngliche Plan des Erechthetons. "Athenische Mitteilungen", XXIX, 1904.

W. Dorpfeld, Die Beluchtung der griechischen Tempel. "Zeitschrift der Geschichte der Architektur", VI, 1913.

G. Rodenwaldt, Die Form des Erechthetons. "Neue Jahrbücher für siche Altertumswissenschaft", XVII, 1921.

K. Roncevsky, "Jahrbuch des deutschen archaeol. Institute", 1922.

K. Müller, Erechtheion und Propyläen. "Jahrbuch des deutschen archaeol. Instituts", "Archaeologischer Anzeiger", XXXVIII — XXXIX, 1923-1924.

J. Paton, The Erechtheum. Кембридж, Массачузетс 1927.

O. Karo, Kunstpflege auf der Akropolis. "Die Antike". IV, 1928.

A. Charbonnier, Le relèvement des temples de l'Acropole, 1. "Anastyllose" de l'Erechtheion. "Revue de l'Art", 59 1931.

А. Попов-Шаман, Эрехтейон. "Академии архитектуры", №5, 1935.

O. Rodcnvaldt, L'acropole. Париж.

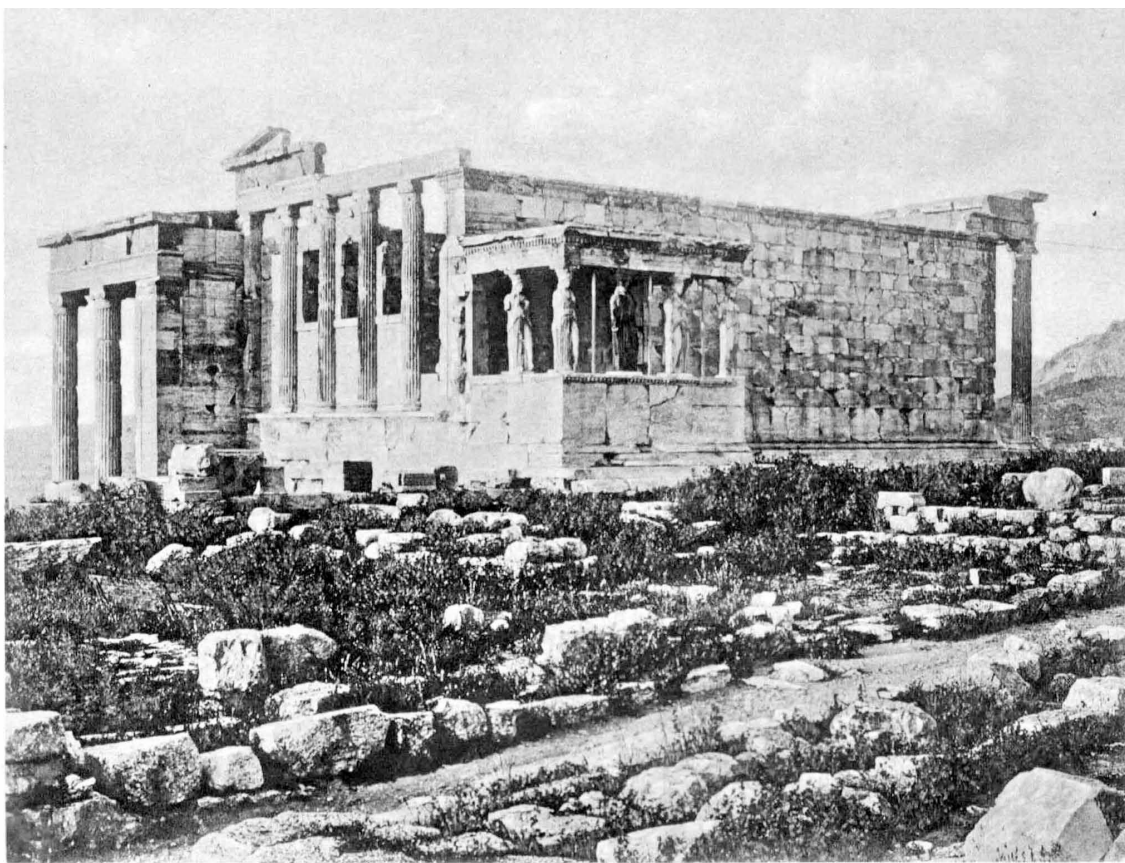
L. Pallat, Zum Friese der Nordhalie des Erechtheion. "Jahrbuch des archaeol. Inst.", 52, 1937.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ*

ТАБЛИЦА I	1. Эрехтейон с юго-запада.	ТАБЛИЦА XVII	Эрехтейон. Детали восточного портика.
ТАБЛИЦА II	2. Эрехтейон. Порттик кор.	ТАБЛИЦА XVIII	Эрехтейон. Детали восточного портика.
	1. Эрехтейон с юго-востока.	ТАБЛИЦА XIX	Эрехтейон. Детали северного портика.
ТАБЛИЦА III	2. Эрехтейон с северо-востока.	ТАБЛИЦА XX	Эрехтейон. Детали северного портика.
	1. Эрехтейон. Порттик кор.	ТАБЛИЦА XXI	Эрехтейон. Детали северного портика и портика кор.
ТАБЛИЦА IV	2. Эрехтейон. Северный порттик.	ТАБЛИЦА XXII	Эрехтейон. Капители.
ТАБЛИЦА V	Эрехтейон. Общий план.		1. Порттик кариатид: южная сторона восточной анты. 2. Восточный порттик: восточная сторона северной колонны. 3. Восточный порттик: восточная сторона северной анты. 4. Северный порттик: северная сторона второй колонны от восточного угла. 5. Восточный порттик: северная сторона северной анты. 6. Северный порттик: северо-восточная колонна.
ТАБЛИЦА VI	Эрехтейон. Западный фасад.	ТАБЛИЦА XXIII	Эрехтейон. Базы и скульптурный орнамент.
ТАБЛИЦА VII	Эрехтейон. Южный фасад.		1. Орнамент на верхней части стены главного здания. 2. Орнаментальная лента северного портика. 3—4. Северный порттик: база колонн. 5. Северный порттик: база восточной анты. 6. Северная дверь: розетта и лиственный орнамент. 7. Северный порттик: часть карниза. 8. Восточный порттик: орнамент капители южной анты.
ТАБЛИЦА VIII	Эрехтейон. Порттик кор.		
ТАБЛИЦА IX	Эрехтейон. Восточный фасад.		
ТАБЛИЦА X	Эрехтейон. Северный фасад.		
ТАБЛИЦА XI	Эрехтейон:		
	1. Реконструкция восточного фасада.		
ТАБЛИЦА XII	2. Реконструкция западного фасада.		
	Эрехтейон:		
	1. Реконструкция северного фасада.		
ТАБЛИЦА XIII	2. Реконструкция южного фасада.		
	Эрехтейон. Разрезы.		
ТАБЛИЦА XIV	Эрехтейон. Дверь северного портика.		
ТАБЛИЦА XV	Эрехтейон. Детали западного фасада.		
ТАБЛИЦА XVI	Эрехтейон. Детали восточного портика.		

* Таблицы IV — XXIII взяты из книги „The Erechtheum“ (Paton). Кэмбридж 1927.

Редактор А. С. Оголевен.
Технический редактор Е. А. Смирнова.
Сдано в набор 16 декабря 1937 года. Подписано
к печати 5 апреля 1938 года. 62X88¹/₄. 3 печ.
листа текста + 23 вкладных таблицы — 14,5 печ.
листа. В 1 печ. л. 34500 знаков. Упони. Главлита
№ Б-34272. Изд. № 142. Тираж 4000 экз. Заказ 4940.
Издание набрано, сверстано и отпечатано в
1-й Образцовой типографии Отгиз РСФСР
треста „Полиграфкинг“. Москва, Валовая, 28.
Фототипии отпечатаны в фототипии Изгиза,
Варсонофьевский пер., д. 8.
Цена в патке 30 руб.

1. ЭРЕХТЕЙОН С ЮГО-ЗАПАДА.

1. ЭРЕХТЕЙОН С ЮГО-ВОСТОКА

2. ЭРЕХТЕЙОН С СЕВЕРО-ВОСТОКА

